

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 June 2014
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 503/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят второй сессии
(28 апреля – 23 мая 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Бонифасом Нтикараерой (представлен организацией ТРИАЛ – Ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 мая 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток сотрудниками полиции
<i>Процедурные вопросы:</i>	–
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; обязательство по систематическому наблюдению за проведением допроса; обязательство государства-участника обеспечивать проведение компетентными органами быстрого и беспристрастного расследования; право на подачу жалобы; право на компенсацию
<i>Статьи Конвенции:</i>	2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемые в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции

GE.14-04316 (R) 080914 150914

* 1 4 0 4 3 1 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят вторая сессия)

относительно

Сообщения № 503/2012

<i>Представлено:</i>	Бонифасом Нтикараерой (представлен организацией ТРИАЛ – Ассоциацией по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 12 мая 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 503/2012, представленного от имени Бонифаса Нтикараеры в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автор сообщения является Бонифас Нтикараера, родившийся в 1971 году в Кирамби, в общине Русака провинции Мваро, и проживающий в общине Ньякабига провинции Бужумбура (Бурунди). Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции. Он представлен организацией ТРИАЛ.

1.2 25 апреля 2012 года, действуя на основании пункта 1 правила 114 (ранее – правило 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5), Комитет обратился к государству-участнику с просьбой о том, чтобы оно, пока данное дело находится на рассмотрении, приняло эффективные меры по предотвращению лю-

рых угроз или проявлений насилия в отношении автора или его семьи, особенно в связи с представлением настоящего сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работает ночным сторожем больницы имени принца-регента Шарля в Бужумбуре. Ночью 17 октября 2010 года, около 3 часов утра, он заметил два белых автомобиля типа «пикап», которые припарковались возле отделения неотложной помощи. Автор направился к ним, чтобы получить возможную информацию о лицах, нуждающихся в помощи, и сразу узнал мэра Бужумбуры и комиссара полиции при мэрии Бужумбуры. Их сопровождали 11 неопознанных лиц, одни из которых были в форме сотрудников национальной полиции, другие – в штатском. Мэр, проявлявший признаки явного волнения, приказал автору привести медицинскую бригаду. В то же время четверо полицейских бросили на землю перед входом в отделение двух раненых, один из которых был окровавлен и не мог стоять. Нервное состояние мэра было вызвано тем, что он оказался причастным к стычке с молодыми людьми в одном из ночных клубов в центре Бужумбуры. Эти двое были ранены в результате вмешательства сотрудников полиции, старавшихся защитить мэра в ходе стычки.

2.2 Понимая, что мэр собирается оставить этих двух раненых перед входом в больницу, автор задал ему вопрос относительно оказания этим лицам медицинской помощи, а также о том, намерен ли он внести необходимый залог. Вместо ответа мэр дважды сильно ударил его по лицу. Автор попытался убежать, но двое полицейских бросились вдогонку и схватили его. После этого комиссар полиции сильно толкнул автора, а когда тот упал, стал наносить ему сильные удары ногами, в частности в спину. От полученных жестоких ударов у автора пошла горлом кровь, он кричал от боли. Однако четверо полицейских продолжали наносить ему удары, в частности по лицу. В ходе этих событий мэр подбадривал полицейских к продолжению избиения, которое длилось около 10 минут. Помимо оскорблений в адрес автора, мэр приказал своим людям «прикончить этого наркомана».

2.3 На крики автора выбежал один из его коллег; увидев происходящее, он в ужасе бросился сообщить об этом полицейским из пенитенциарного отделения больницы. Однако, сразу же узнав мэра, никто из них не решился вмешаться. Заметив присутствие работников больницы, которые видели окровавленное тело автора, государственные должностные лица поспешили покинуть место событий. Комиссар полиции и мэр приказали полицейским надеть на автора наручники, после чего ему сковали руки и ноги и затолкали в грузовой отсек одного из фургонов. В автомобиле сотрудники полиции продолжали наносить ему удары прикладами винтовок, в частности по ребрам. Кроме того, автор получил удар сапогом в висок, от которого на время потерял сознание.

2.4 До рассвета автор был доставлен в Управление судебной полиции (ранее – Особая оперативно-розыскная бригада) и помещен под стражу в тесную камеру, будучи по-прежнему скован наручниками и находясь в тяжелом физическом состоянии после полученных ударов. Полицейским надзирателям было приказано не снимать с него наручников. Наручники были сняты лишь к полудню 18 октября 2010 года, то есть он провел в скованном состоянии 32 часа без перерыва. В камере содержалось около 40 арестантов. Из-за нехватки места некоторым из них приходилось спать вне камеры, в закрытом дворе, охраняемом снаружи полицейскими.

2.5 Когда автора доставили в камеры Управления судебной полиции, он попросил отвести его к врачу, поскольку страдал от множественных травм, от кровотечения изо рта и от недержания мочи. Однако, несмотря на неоднократные просьбы, в праве на осмотр врачом ему сначала было отказано. Только на следующий день, 18 октября 2010 года, один из врачей больницы имени принца-регента Шарля посетил автора и оказал ему первичную помощь, остановив кровотечение и наложив повязку на левую ногу для успокоения боли. Автор содержался в том же помещении в течение четырех дней – с 17 по 20 октября 2010 года. Ему так и не сообщили о причинах его ареста. Ни один судебный орган не вынес решения относительно законности его задержания. Узнав в неофициальном порядке от одного из полицейских, что автор содержится в Управлении судебной полиции, его коллеги навестили его сначала 17 октября 2010 года, а затем и в последующие дни, принося ему продукты, поскольку в течение всего срока содержания по стражей пенитенциарные власти не обеспечивали его питанием. В ходе первого свидания с коллегами автор был по-прежнему скован наручниками, и его пришлось кормить.

2.6 После первого свидания с автором его коллеги оповестили о случившемся "Африканское государственное радио" (АГР). 18 октября 2010 года журналист радиостанции посетил автора, и в тот же день информация о его избитии и заключении под стражу была передана в эфир. Это репортаж вызвал бурную реакцию со стороны властей Бурунди: на следующий день после трансляции репортажа комиссар полиции при мэрии Бужумбуры лично явился на радиостанцию и угрожающим тоном заявил, что автор не будет освобожден. Кроме того, после репортажа журналисты АГР были 27 июля 2011 года вызваны в прокуратуру при суде большой инстанции в мэрии Бужумбуры, где их обвинили в посягательстве на честь и достоинство мэра, то есть в совершении деяния, преследуемого Уголовным кодексом. На момент подачи автором жалобы в Комитет это дело еще не было завершено.

2.7 20 октября 2010 года, когда автор еще содержался в казематах Управления судебной полиции, сотрудники больницы имени принца-регента Шарля по соглашению с руководством учреждения объявили забастовку, требуя освобождения автора. Через несколько часов автор был освобожден и экстренно госпитализирован в больницу имени принца-регента Шарля, поскольку продолжал испытывать острые боли в голове, в спине, в левой части ребер и в левой ноге, которая распухла, а также по-прежнему страдал недержанием. В результате медицинского обследования, в частности, были выявлены болевые ощущения в левой части плечевого пояса, повреждения кожи на запястьях и на внутренней части левой ноги, наличие крови в моче, а также сильные головные боли¹. Автор был госпитализирован на период с 20 октября по 23 ноября 2010 года, в течение которого он прошел курс лечения и приема обезболивающих средств. Выписавшись из больницы, он продолжал регулярно проходить процедуры, особенно для лечения левой ноги. В апреле 2011 года автору вновь потребовалась госпитализация, поскольку сильные боли в левой ноге продолжались, и ему не удавалось полностью восстановить способность передвигаться. Автору пришлось перенести хирургическую операцию на ноге и госпитализацию с 3 апреля по 5 мая 2011 года². Тем не менее его левая нога до сих пор болит, и ему так и не удалось полностью восстановить ее двигательную функцию.

¹ К сообщению приложено медицинское заключение.

² К сообщению приложена справка о выписке из больницы с указанием срока госпитализации.

2.8 Автор сообщает, что он донес эти факты до сведения компетентных властей. Через несколько дней после освобождения, 5 ноября 2010 года, он обратился к прокурору Республики с официальной жалобой на избиение и произвольное задержание³. Однако никакого расследования по факту жалобы проведено не было. Через восемь месяцев, не получив ответа на свою жалобу, 22 июля 2011 года автор направил жалобу на имя председателя Верховного суда в форме прямого вызова на судебное заседание на основании статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса⁴. Тем не менее, секретарь Суда отказался регистрировать его жалобу под предлогом того, что автору следовало сначала обратиться в нижестоящие судебные органы. Однако, по утверждению автора, Верховный суд компетентен проводить разбирательство и привлекать к ответственности по делу о правонарушении, которое совершено мэром, то есть лицом, обладающим привилегиями по подсудности (согласно пункту 8 статьи 138 Закона № 1/08 о Кодексе о судостроительстве и компетенции судов от 17 марта 2005 года, как он толкуется в судебной практике). Тем не менее, по фактам, изложенным в жалобе автора, не было возбуждено никакого расследования.

2.9 Столкнувшись с пассивностью судебных органов, 2 февраля 2012 года автор снова обратился к председателю Верховного суда с ходатайством о том, чтобы его жалоба на применение пыток и произвольное задержание была официально зарегистрирована и рассмотрена⁵. Однако секретарь Верховного суда, получивший его материалы, отказался выдать ему расписку в получении, которая подтверждает официальную регистрацию, что, по мнению автора, явилось нарушением статьи 50 Закона № 1/07 о порядке деятельности Верховного суда от 25 февраля 2005 года⁶. 28 марта 2012 года автор вновь направился в Верховный суд, чтобы узнать о реакции на свою жалобу, но секретарь Суда отказался давать ему какую-либо информацию. Таким образом, по утверждению автора, спустя более 18 месяцев после указанных событий, по изложенным в жалобе фактам так и не было начато никакого расследования.

2.10 Помимо перечисленных официальных шагов, автор напоминает, что те проявления насилия, от которых он пострадал, были публично осуждены, в частности в репортаже «Африканского государственного радио» (см. пункт 2.6 выше). Следовательно, информация о них наверняка была доведена до сведения государственных и административных органов Бурунди, как о том свидетельствует визит комиссара полиции при мэрии Бужумбуры на радиостанцию на следующий день после репортажа. Заявитель также подчеркивает, что те проявления насилия, которым он был подвергнут, вызвали резонанс и стали причиной забастовки персонала больницы имени принца-регента Шарля. Он далее сообщает, что 29 октября 2010 года газета «Иваку», имеющая в стране широкую читательскую аудиторию, опубликовала статью о произошедшем⁷. В этой статье была также упомянута позиция организации «Действия христиан против пыток» в Бурунди, которая через своего председателя обратилась к судебным органам с призывом принять меры в связи с делом автора. Перед лицом подобного общественного осуждения бурундийские власти не могли игнорировать нарушения, совершенные в отношении автора. Тем не менее, не было принято ни-

³ Жалоба приложена к сообщению.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Статья 50 этого закона гласит: «Любая жалоба, письменное требование или записка принимаются секретарем, который выдает подтверждение о приеме документа».

⁷ К сообщению приложена копия указанной статьи.

каких мер для проведения расследования фактов жестоких проявлений насилия, для преследования и наказания виновных и для выплаты автору компенсации.

2.11 Автор подчеркивает, что, согласно статье 392 Уголовного кодекса, судья, отказавший в отправлении правосудия после получения соответствующего обращения, приговаривается к общественным работам на срок от восьми дней до одного месяца и к уплате штрафа в размере от 50 000 до 100 000 бурундийских франков, или только к одной из этих мер наказания. При этом он, однако, отмечает, что подача иска на основании этой статьи практически не сулила никаких шансов на успех, поскольку прокурор, скорее всего, пользовался той же защитой, что и лица, виновные в совершенных против него нарушениях. Учитывая те многочисленные судебные процедуры, которые он предпринял и которые оказались безрезультатными, а также те препятствия, которые чинились при регистрации его жалобы в Верховном суде, автор далее указывает, что как судебные, так и административные органы явно не стремились ни судить, ни наказывать виновных. Хотя мэр Бужумбуры, комиссар полиции и сопровождавшие их полицейские явно были опознаны, их никто так и не потревожил. Мэр по-прежнему исполняет свои государственные функции, а комиссар полиции продолжает состоять в правоохранительных органах и в настоящее время работает в Карузи.

2.12 Помимо отчетливого нежелания властей устанавливать личности виновных в этом деле, автор отмечает общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности за случаи применения пыток, о которых сообщали международные органы в своих многочисленных докладах⁸. Он, в частности, напоминает, что Комитет выразил озабоченность по поводу неэффективности судебной системы государства-участника и обратился к нему с просьбой принимать энергичные меры по ликвидации безнаказанности, которой пользуются лица, виновные в применении пыток и жестокого обращения – будь то государственные должностные лица или негосударственные субъекты, проводить быстрые, непредвзятые и исчерпывающие расследования, предавать виновных в этих актах лиц суду и назначать им меры наказания, пропорциональные тяжести содеянного, если их вина будет доказана, а также выплачивать жертвам надлежащую компенсацию⁹. По мнению автора, недостатки судебной системы государства-участника способствуют поддержанию обстановки безнаказанности, а зависимость судебной власти от исполнительной власти, которая отмечалась Комитетом¹⁰, является серьезным препятствием на пути незамедлительного начала беспристрастного расследования при наличии серьезных оснований полагать, что имело место применение пыток. В заключение автор вновь утверждает, что нельзя было ожидать от него попыток воспользоваться средствами правовой защиты от пассивности судебных органов, поскольку такие процедуры защиты обречены на неудачу. Поэтому он просит Комитет констатировать, что он пытался использовать внутренние средства правовой защиты, которые имелись в его распоряжении, но что они оказались неэффективными. В дополнение к этому он просит Комитет сделать вывод о том, что в рамках внутренних средств правовой защиты были превышены разумные сроки, поскольку через 18 меся-

⁸ Автор ссылается, в частности, на выводы Комитета по первоначальному докладу Бурунди, принятые 20 ноября 2006 года, CAT/C/BDI/CO/1, пункт 21.

⁹ Там же, пункт 11.

¹⁰ Там же, пункт 12. Автор также упоминает доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Бурунди, A/HRC/17/50, пункт 9.

цев после событий, о которых было заявлено сразу после того, как он произошли, не было начато никакого расследования¹¹.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушений государством-участником статей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 и дополнительно – со статьей 16 Конвенции.

3.2 По заявлению автора, перенесенные им издевательства стали причиной сильных болей и страданий; они представляют собой акты пыток¹² по смыслу определения в статье 1 Конвенции. Сначала он получил два удара по лицу от мэра Бужумбуры, затем был жестоко избит комиссаром полиции при мэрии Бужумбуры и сопровождавшими его полицейскими. Когда автор уже лежал на земле, они били его ногами и прикладами винтовок по всему телу и в частности по спине, что вызвало кровотечение и острую боль. В полицейском автомобиле, в котором везли автора, на него продолжали сыпаться сильные удары, от которых потерял сознание. Мэр подбадривал своих людей, призывая их продолжать избиение и даже требуя «прикончить» автора, не оставляя никаких сомнений относительно своих намерений. Эти высказывания сильно унизили его достоинство и вызвали у него уверенность в том, что ему не удастся выжить после этого избиения, и это причинило ему сильнейшие психические страдания.

3.3 Вновь ссылаясь на статью 1 Конвенции, автор напоминает, что в первый день своего задержания он был лишен права на посещение врача, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов, что в результате перенесенных издевательств он провел в больнице один месяц и четыре дня, а затем в апреле 2011 года – еще один месяц для проведения хирургической операции на левой ноге. По мнению автора, приведенные факты подтверждают жестокий характер перенесенной им боли и страданий, так как после этого ему потребовалось многомесячное медицинское сопровождение.

3.4 Автор далее указывает, что такие страдания были причинены ему преднамеренно. Приказы мэра и жесточечность его подручных убедительно свидетельствуют о том, что речь шла об умышленных действиях, направленных на причинение ему сильной боли. Автор также сообщает, что преднамеренный отказ в оказании ему медицинской помощи в первые часы после задержания, а затем – его произвольное задержание в течение четырех дней, по его мнению, имели целью наказать его за то, что он задал мэру вопрос относительно уплаты залога за медицинскую консультацию для двух раненых, доставленных в отделение экстренной помощи. Цель нанесенных ему ударов состояла еще и в том, чтобы запугать его и заставить прекратить задавать подобные вопросы. Автор далее указывает, что он не находился в состоянии ареста и что вмешательство сотрудников полиции никак не было продиктовано его арестом. Его доставили в Управление судебной полиции только потому, что вокруг начали собираться люди, которые становились неудобными свидетелями. Следовательно, нельзя считать, что данное применение насилия было направлено на достижение законной цели. Кроме того, применение силы было непропорциональным, поскольку автор находился под контролем комиссара полиции, которого сопровождали около 10 человек, и поскольку его избивали, когда он лежал на земле и

¹¹ Автор ссылается на сообщение № 8/1991 *Халими-Недзиби против Австрии*, решение от 18 ноября 1993 года, пункт 6.2.

¹² Автор ссылается на сообщение № 207/2002 *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение от 24 ноября 2004 года, пункт 5.3.

не сопротивлялся. Наконец, автор отмечает, что нет никаких сомнений в том, что лица, виновные в издевательствах над ним, являются государственными должностными лицами (мэр, комиссар полиции, затем - надзиратели судебной полиции).

3.5 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Однако в данном случае, хотя по законодательству Бурунди судебное преследование преступления геноцида не имеет срока давности, для преступлений против человечности, военных преступлений и применения пыток как такового предусмотрен срок давности, который в зависимости от обстоятельств составляет 20 или 30 лет¹³. Кроме того, в случае с автором не были соблюдены те меры, которые Комитет определил как необходимые для принятия государством-участником в целях предупреждения применения пыток и жестокого обращения к лицам, лишенным свободы, - такие, как ведение официального журнала учета задержанных, право задержанных на оперативное получение независимой правовой и медицинской помощи, а также право на контакт со своей семьей, на доступ к судебным средствам защиты и на обжалование законности своего задержания или получаемого обращения¹⁴. Автор далее указывает, что его случай не является единичным и что серьезные нарушения прав человека, совершаемые в Бурунди сотрудниками полиции, очень часто остаются безнаказанными. Не приняв законодательных или иных мер, которые необходимы для предупреждения применения пыток, государство-участник, по мнению автора, нарушило свои обязательства по пункту 1 статьи 2 Конвенции.

3.6 Автор также ссылается на статью 11 Конвенции, отмечая, что государство-участник нарушило свои обязательства в отношении содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения. Его задержание было проведено вне рамок закона. Он не был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях, не имел доступа к адвокату и не был доставлен в суд в течение всего срока содержания под стражей. Поскольку его материальное положение не позволяло ему отстаивать свои права в судебном порядке, он не смог обжаловать факт своего задержания или подать официальную жалобу на пытки, которые были к нему применены. Кроме того, он не был осмотрен врачом, несмотря на то критическое состояние, в котором он находился на момент прибытия в Управление судебной полиции. Таким образом, автор приходит к выводу, что государство-участник нарушило свое обязательство в отношении необходимого наблюдения за обращением, которому он подвергался в период содержания под стражей в помещениях судебной полиции¹⁵.

¹³ Статья 146 Уголовного кодекса.

¹⁴ Замечание общего порядка № 2 Комитета, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44)*, приложение VI, пункт 13.

¹⁵ Автор напоминает, что в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника Комитет выразил обеспокоенность отсутствием эффективного систематического наблюдения за функционированием всех мест содержания под стражей, в частности посредством регулярных незапланированных посещений этих мест национальными инспекторами, а также в рамках механизма законодательного и судебного надзора, CAT/C/BDI/CO/1, пункт 19. В своем первоначальном представлении автор подчеркивает, что государство-участник не

3.7 Наряду с этим автор утверждает, что в отношении него государство-участник нарушило статью 12 Конвенции, согласно которой оно обязано обеспечить проведение быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что имело место применение пытки¹⁶. Он напоминает, что по смыслу статьи 12 не обязательно подавать жалобу в надлежащей форме, и что в данном случае о нем транслировался радиорепортаж. Поскольку эта радиостанция охватывает обширную аудиторию, нет никаких сомнений в том, что власти Бурунди были в курсе этого репортажа, что подтверждает визит на радиостанцию комиссара полиции – одного из участников инцидента. Далее автор также упоминает забастовку сотрудников больницы имени принца-регента Шарля, которую они проводили в знак поддержки своего коллеги. Таким образом, помимо официальной жалобы, поданной автором прокурору Республики 5 ноября 2010 года, власти были подробно информированы о пытках, примененных к автору; следовательно, они были обязаны провести официальное расследование этого происшествия. Тем не менее, никакого эффективного, тщательного и непредвзятого расследования так и не было проведено. С их стороны не последовало никаких следственных действий, даже вызова автора или лиц, предположительно виновных в инциденте, хотя их личности были установлены. Из этого автор заключает, что, поскольку государство-участник не провело реального, быстрого и эффективного расследования утверждений о применявшихся к нему пытках, оно нарушило свои обязательства по статье 12 Конвенции.

3.8 Относительно статьи 13 Конвенции автор утверждает, что государство-участник было обязано гарантировать ему право на предъявление жалобы компетентным национальным властям и принять меры к тому, чтобы они быстро и беспристрастно провели рассмотрение этой жалобы. Он напоминает, что в данном случае 5 ноября 2010 года он подал официальную жалобу прокурору Республики, затем 22 июля 2011 года и повторно 2 февраля 2012 года – председателю Верховного суда, но никакого ответа не последовало. Он напоминает, что Комитет подчеркнул важность незамедлительного проведения расследования и что сроки продолжительностью 15 месяцев, 10 месяцев, 2 месяца или даже 3 недели были признаны чрезмерными с точки зрения требования о быстром проведении расследования¹⁷. В данном случае никакого следствия не было начато даже через 18 месяцев после инцидента. Поэтому он вновь утверждает, что государство-участник действовало в нарушение статьи 13 Конвенции.

3.9 Автор ссылается также на статью 14 Конвенции, поскольку государство-участник, лишая его права на судебное разбирательство по уголовному делу, тем самым лишило его законной возможности получить компенсацию за перенесенные пытки. Кроме того, учитывая пассивность судебных органов, другие средства правовой защиты, направленные, в частности, на получение компен-

ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции, в котором предусмотрено создание национального механизма по предупреждению пыток. [Впоследствии, 18 октября 2013 года, государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу.]

¹⁶ Автор ссылается на сообщения № 341/2008 *Сахли против Алжира*, решение от 3 июня 2011 года, пункт 9.6; № 187/2001 *Тхабти против Туниса*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 10.4; № 60/1996 *М'Барек против Туниса*, решение от 10 ноября 1999 года, пункт 11.7; и № 59/1996 *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

¹⁷ Автор ссылается на сообщения *Халими-Недзиби против Австрии*, пункт 13.5; *М'Барек против Туниса*, пункт 11.7; и *Бланко Абад против Испании*, пункт 8.4.

сации в рамках исковой процедуры по возмещению причиненного ущерба, объективно не имели никаких шансов на успех. Как отметил Комитет в принятых им в 2006 году выводах по первоначальному докладу государства-участника, число мер, принятых властями Бурунди для выплаты компенсации жертвам, было незначительным¹⁸. Автор далее сообщает, что он до сих пор переживает физические и психические последствия перенесенных побоев (см. пункт 2.7 выше) и что он не воспользовался никакой восстановительной программой, направленной на его максимально возможную реабилитацию в физическом, психологическом, социальном и финансовом планах. Он напоминает, что возложенное на государство-участник обязательство по возмещению включает компенсацию за причиненный ущерб, но не ограничивается ею, поскольку оно должно также включать принятие мер по неповторению совершенных деяний, в частности благодаря применению к виновным лицам мер наказания, соответствующих тяжести содеянного, что прежде всего предполагает быстрое проведение расследования и привлечение виновных к суду¹⁹. Что касается автора, то совершенное против него преступление остается безнаказанным, поскольку его мучители не были ни осуждены, ни подвергнуты судебному преследованию, и даже не были вызваны в правоохранительные органы, что свидетельствует о нарушении его права на компенсацию, предусмотренного статьей 14 Конвенции.

3.10 Автор вновь заявляет, что совершенные в отношении него акты насилия являются пытками в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции. Тем не менее, в качестве дополнения - если Комитет не признает такую квалификацию содеянного, - перенесенные им издевательства в любом случае представляют собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и что в таком качестве государство-участник все равно было обязано предотвратить и пресечь их совершение, подстрекательство к ним или проявление молчаливого согласия со стороны государственных должностных лиц, как это предусмотрено в статье 16 Конвенции. Автор далее напоминает об условиях, в которых он четыре дня произвольно содержался под стражей в камерах Управления судебной полиции (см. пункт 2.4 выше); он ссылается на выводы Комитета по первоначальному докладу государства-участника, где Комитет признал условия содержания под стражей в Бурунди схожими с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением²⁰. Автор также напоминает, что сразу после задержания ему не предоставили медицинской помощи, хотя он находился в критическом состоянии, и что та медицинская помощь, которую он в конечном счете получил, оказалась недостаточной для его состояния. Наконец, автор напоминает, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов. В заключение автор утверждает, что он дополнительно является жертвой нарушения статьи 16 Конвенции. Кроме того, он заявляет, что условия, в которых он

¹⁸ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 23.

¹⁹ Автор ссылается, в частности, на сообщение № 212/2002 *Урра Гуриди против Испании*, решение от 17 мая 2005 года, пункт 6.8. Он далее отмечает, что этот вывод находит отражение в практике Комитета по правам человека (сообщение № 563/1993 *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, соображения от 27 октября 1995 года, пункт 8.2; сообщение № 778/1997 *Коронель и др. против Колумбии*, соображения от 24 октября 2002 года, пункт 6.2) и Европейского суда по правам человека (*Assenov et autres c. Bulgarie*, 28 octobre 1998, par. 102 et 117, *Recueil des arrêts et décisions* 1998-VIII; *Aksoy c. Turquie*, 18 décembre 1996, par. 90, *Recueil des arrêts et décisions* 1996-VI).

²⁰ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 17.

содержался по стражей, представляют собой элементы нарушения статьи 16 Конвенции.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 13 декабря 2012 года, 8 мая 2013 года и 9 октября 2013 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по приемлемости и по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакой информации на эту тему. Он сожалеет об отказе государства-участника от направления любой информации относительно приемлемости и/или существования жалоб, изложенных автором. Комитет напоминает, что, согласно Конвенции, соответствующее государство обязано направлять ему в письменном виде объяснения или заявления с разъяснением по этому вопросу, где должна содержаться, насколько это целесообразно, информация о мерах, которые оно могло принять для исправления ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника следует признать правдивыми те утверждения автора, которые были надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

5.2 Комитет вновь с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на три направленных ему напоминания, государство-участник не представило Комитету никаких замечаний. Поэтому Комитет делает вывод, что ему ничто не препятствует в рассмотрении данного сообщения в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции. Не усматривая никаких препятствий для приемлемости сообщения, Комитет переходит к рассмотрению существования жалоб, представленных автором в связи со статьями 2 (пункт 1), 11, 12, 13, 14 и 16 Конвенции.

Рассмотрение по существу

6.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами. Поскольку государство-участник не направило никаких замечаний по существу, утверждения автора следует признать заслуживающими доверия.

6.2 Комитет отмечает, что, по полученной от автора информации, ночью 17 октября 2010 года мэр Бужумбуры, комиссар полиции при мэрии Бужумбуры и 11 сотрудников национальной полиции прибыли в больницу имени принца-регента Шарля, в которой работал автор. В ходе последовавшей ссоры мэр и полицейские нанесли автору множество ударов, вызвавших у него кровотечение и сильную боль. Говоря о потерпевшем, мэр предположительно приказал своим людям "прикончить этого наркомана". Затем автора сковали наручниками, бросили в автомобиль, после чего по дороге в Управление судебной полиции продолжали избивать, пока он не потерял сознание. Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что нанесенные ему удары причинили ему сильную боль и страдания, в том числе психические страдания, причем они были причинены ему преднамеренно государственными должностными лицами с целью его наказания и запугивания. Поскольку государство-участник не представило никаких опровержений, Комитет приходит к выводу, что утверждения автора нуж-

но надлежащим образом принять во внимание и что приведенные им факты являются элементами актов пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

6.3 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В данном случае Комитет отмечает, что автор был избит, а затем заключен под стражу без контакта со своей семьей, с адвокатом или с врачом. Комитет ссылается на свои выводы по первоначальному докладу государства-участника, где он призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под контролем судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки²¹. Явное отсутствие всякого механизма контроля за камерами в зданиях судебной полиции, где содержался автор, без сомнения, подвергало его повышенной опасности подвергнуться пыткам и лишило его всякой возможности использования средств правовой защиты. Следовательно, Комитет делает вывод о наличии нарушения пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 1 Конвенции²².

6.4 Относительно статей 12 и 13 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что 17 октября 2010 года он был избит и арестован сотрудниками полиции, сопровождавшими мэра Бужумбуры, после чего до 20 октября 2010 года содержался под стражей без каких-либо законных оснований. 5 ноября 2010 года он обратился с официальной жалобой к прокурору Республики, а затем 22 июля 2011 года и 2 февраля 2012 года – к председателю Верховного суда; все эти жалобы остались без ответа. Хотя личности виновных в указанных деяниях были установлены, государством не было проведено никакого расследования даже спустя почти четыре года после их совершения. Комитет считает, что такое затягивание с проведением расследования утверждений о применении пыток является явно чрезмерным и прямо противоречит обязательствам государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которой должно проводиться быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки. Не выполнив этого обязательства, государство-участник также нарушило свое обязательство по статье 13 Конвенции, согласно которому оно должно было гарантировать автору право на предъявление жалобы, предполагающее, что власти адекватно реагируют на эту жалобу проведением быстрого и беспристрастного расследования²³.

6.5 По поводу утверждений автора в связи со статьей 14 Конвенции Комитет напоминает, что это положение не только закрепляет право на получение справедливой и адекватной компенсации, но и налагает на государства-участники обязательство принимать меры к тому, чтобы жертва пыток получала возмещение за ущерб. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год), где он указывает, что государства-участники должны обеспечивать, чтобы жертвы пыток или жестокого обращения получили полное и эффективное возмещение и возполнение, включая компенсацию и другие средства для возможно

²¹ CAT/C/BDI/CO/1, пункт 10.

²² См. сообщение № 376/2009 *Бендиб против Алжира*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 6.4.

²³ Там же, пункт 6.6.

более полной реабилитации²⁴. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого дела²⁵. В данном случае Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что из-за перенесенных издевательств он был дважды госпитализирован, что он до сих пор страдает от их последствий (см. пункт 2.7 выше), но при этом не воспользовался никакой программой реабилитации. Поскольку быстрого и беспристрастного расследования так и не было проведено, несмотря на наличие убедительных материальных доказательств того, что автор является жертвой актов пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции.

6.6 Что касается жалобы в связи со статьей 16, то Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он содержался под стражей с 17 по 20 октября 2010 года в тесной камере Управления судебной полиции, где находилось еще около 40 арестантов, что он оставался скованным наручниками в течение 32 часов, что его не кормили и что в первый день содержания под стражей ему было отказано в праве на доступ к врачу, несмотря на его просьбу и на его тяжелое состояние здоровья. Кроме того, Комитет принял к сведению аргумент заявителя о том, что он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, не имел доступа к адвокату и в течение всего срока задержания так и не был доставлен в суд. Комитет приходит к выводу, что представленные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником своих обязательств по статье 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 2 (пункт 1), 12, 13, 14 и 16, рассматриваемой в совокупности со статьей 11 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику провести беспристрастное расследование указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подверглась жертва, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить Комитету о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше сообщения, в том числе об адекватном и справедливом возмещении ущерба, которое включает средства, необходимые для максимально полной реабилитации жертвы.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 44 (A/68/44), приложение X, пункт 5.*

²⁵ *См. Бендиб против Алжира, пункт 6.7, и Сахли против Алжира, пункт 9.7.*